

в отношении которого ведется административный процесс, осуществляет представитель юридического лица. На основании доверенности таким участником административного процесса, исходя из содержания ст. 4.4 ПИКоАП, может являться адвокат, но это в некоторой степени не соответствует вышеприведенному положению ст. 17 Закона, ограничивающего процессуальные статусы, в которых может выступать адвокат. Учитывая это, предлагается несколько трансформировать указанный абзац ч. 2 ст. 17 Закона, изложив его в следующей редакции: «адвокат, выступая в качестве представителя, защитника или иным образом оказывая юридическую помощь заинтересованным лицам в соответствии с законодательством, имеет право». Такая формулировка, на наш взгляд, позволит адвокату более эффективно и юридически корректно осуществлять свои функции.

Б.В. Асаёнок, А.М. Быстриков
ГУО ИПС РБ (Минск)

К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПЕ СПРАВЕДЛИВОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Согласно ст. 2 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК), действующее уголовное законодательство Республики Беларусь имеет своей основной задачей охрану общественно значимых благ от преступных посягательств. Эта охрана осуществляется как путем запрета таких посягательств в нормах УК, так и посредством установления уголовно-правовых санкций — мер уголовной ответственности. Уголовная ответственность реализуется в нашем государстве в полном соответствии с ее принципами (ст. 3 УК) и целями (ст. 44 УК). Учитывая, что «восстановление справедливости с самых давних времен являлось основной целью правосудия», мы считаем принцип справедливости краеугольным камнем всей системы принципов уголовной ответственности, а цель — восстановление справедливости — основной функцией правосудия. Вместе с тем действующее уголовное законодательство не имеет единого подхода к определению понятия справедливости. Так, принцип справедливости определяется ч. 6 ст. 3 УК как установление и назначение наказания с учетом характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного. А восстановление социальной справедливости трактуется ч. 3 ст. 44 УК как возмещение имущественного ущерба и материального возмещения морального вреда. Разноплановость и отсутствие взаимоскоррелируемости формулировок не позволяет, на наш взгляд, в полной мере осуществлять правосудие в его истинном смысле, защищая все права, свободы и законные интересы, затронутые совершенным уголовно наказуемым деянием.

Справедливость является универсальной социальной категорией, применяемой в различных сферах жизни общества. Она выполняет две

функции: опекопную и регулятивную. Первая из них заключается не только в определении, что есть общественное благо, но и в соотношении этого общественного блага с действиями социальных групп и отдельно-го человека. При этом справедливость одинаково равнозначно применя-ется и к интересам общества, и к интересам человека. Регулятивная функция справедливости выражается в установлении социально одоб-ряемых регуляторов поведения человека и общества.

Действующее уголовно-правовое определение справедливости рас-сматривается различно в зависимости от того, является ли предметом рассмотрения принцип уголовной ответственности либо ее задача.

Определение принципа справедливости мы предлагаем раскрыть в ч. 6 ст. 3 УК в следующей редакции:

«Справедливость как принцип уголовной ответственности пред-ставляет собой установление и назначение мер уголовной ответстве-ности с учетом характера и степени общественной опасности преступле-ния, обстоятельств его совершения и личности виновного, возмещение потерпевшим имущественного вреда, а также материального выраже-ния физического и морального вреда, восстановление общественных от-ношений, прав, свобод и законных интересов, нарушенных соверше-нием уголовно наказуемым деянием».

В силу необходимости выработки единого подхода к содержанию понятия «справедливость» в уголовном законодательстве Республики Бе-ларусь цель уголовной ответственности, по нашему мнению, должна быть несколько трансформирована: «Уголовная ответственность призвана спо-собствовать реализации принципа справедливости» (ч. 3 ст. 44 УК).

*П.В. Боровой, О.В. Кутилин
ГУО ИПС РБ (Минск)*

ФОРМИРОВАНИЕ НОРМ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЕ БЕЛАРУСИ

Государственно-правовые аспекты развития белорусских земель в составе Великого княжества Литовского (ВКЛ), Речи Посполитой и Российской империи неразрывно связаны с международно-правовым оформлением государственных границ и установлением института от-ветственности за пограничные нарушения.

Юридические нормы об ответственности за правонарушения на гра-ницах белорусского государства впервые были закреплены в Статуте Ве-ликого княжества Литовского (далее — ВКЛ). Раздел 2 Статута ВКЛ был полностью посвящен земской обороне и военной службе. Так, например, было установлено, что охрана границы государства возлагалась на бояр панцирных (военнослуживых, вольных людей, которые получали земли от великого князя при условии несения военной службы).

121

□□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□.
□□□□□□□□.
□□□□□□□□ □□□□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□
□□□□□□□□□□. □□□□□□□□□□.